

Distr.
GENERAL

A/54/218
12 August 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 78(с) предварительной повестки дня*

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ,
ПРИНЯТЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ
СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ: КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО
ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ

РАБОТА КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПО ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Консультативный совет по вопросам разоружения провел свои тридцать вторую и тридцать третью сессии соответственно в Женеве 20-22 января 1999 года и в Нью-Йорке 28-30 июня 1999 года.

Совет подготовил консультативные заключения и рекомендации для Генерального секретаря по тематическим вопросам разоружения и контроля над вооружениями: а) ситуации в отношении Специальной комиссии Организации Объединенных Наций; b) разоружению в области обычных вооружений в Европе; c) роли разоружения в обеспечении безопасности в Африке; d) тактическому ядерному оружию; e) запрещении производства расщепляющегося материала для целей оружия; f) биологическому оружию; g) противоракетной обороне; и h) ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике. В настоящем докладе приводится резюме состоявшихся в Совете обсуждений.

Совет вынес рекомендацию Генеральному секретарю в отношении улучшения формулировок своего мандата 1982 года, которую Генеральный секретарь одобрил и препроводил Генеральной Ассамблее на утверждение.

* A/54/150.

Кроме того, 1 и 2 июля 1999 года Совет провел за пределами Центральных учреждений интенсивную дискуссию по вопросам разоружения и международной безопасности в XXI веке, материалы которой будут включены в подготавливаемый Генеральным секретарем доклад для саммита тысячелетия, который состоится в сентябре 2000 года. Материалы этой дискуссии были препровождены непосредственно Генеральному секретарю и не включаются в настоящий доклад.

Как обычно, Совет встретился с представителями Специального комитета НПО по разоружению (Женева) в ходе своей тридцать второй сессии и Специального комитета НПО по разоружению (Нью-Йорк) в ходе своей тридцать третьей сессии.

Доклад о работе Совета в его качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) представляется Генеральной Ассамблее в качестве отдельного документа (A/54/201).

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Консультативный совет по вопросам разоружения* провел свои тридцать вторую и тридцать третью сессии соответственно в Женеве 20-22 января 1999 года и Нью-Йорке 28-30 июня 1999 года. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 38/183 О Ассамблеи от 20 декабря 1983 года. Доклад Совета о его работе в качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) представлен в отдельном документе (A/54/201). На сессиях Совета председательствовала Терез Дельпеш, директор Комиссии по атомной энергии (Париж), отвечающая за стратегические вопросы.

2. Ниже приводятся некоторые из основных моментов, обсуждавшихся Советом в ходе этих двух сессий, а также конкретные рекомендации, препровожденные им Генеральному секретарю.

3. Кроме того, 1 и 2 июля Совет провел за пределами Центральными учреждениями интенсивную дискуссию и представил свои замечания по вопросам разоружения и международной безопасности в XXI веке в отдельном сообщении Председателя на имя Генерального секретаря в целях оказания ему помощи в подготовке его доклада для саммита тысячелетия, который состоится в сентябре 2000 года.

A. Ситуация в отношении Специальной комиссии Организации Объединенных Наций

4. Совет провел оживленное обсуждение работы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) в Ираке на основе неофициального документа, подготовленного Исполнительным председателем Комиссии послом Рольфом Экеусом, и обратил внимание Генерального секретаря на ряд вопросов. Отмечая, что в силу чрезвычайных обстоятельств в отношении Ирака введен уникальный режим санкций, установленный в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет тем не менее подчеркнул важность ликвидации всего имеющегося у Ирака оружия массового уничтожения; обеспечения строгого соблюдения Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также особо отметил серьезные региональные и международные последствия упорного невыполнения Ираком своих обязательств.

5. Совет оказался не в состоянии оценить запасы скрытого до сих пор оружия массового уничтожения, однако не ставит под сомнение тот факт, что нынешняя биологическая и химическая программа Ирака не соответствует заявлениям Ирака или выводам инспекторов.

6. Совет подчеркнул, что всем заинтересованным сторонам следует избегать односторонних действий и что решение Ирака о невыполнении резолюций Совета Безопасности является достойным сожаления первым односторонним шагом.

7. Подавляющее большинство членов отметили, что настало время принять соответствующие меры, которые позволили бы возобновить эффективную деятельность по проверке в Ираке. Вместе с тем не удалось добиться единства мнений в отношении точного характера и масштабов этих мер. Совет предложил некоторые общие руководящие принципы в отношении любого будущего режима: он должен обеспечивать сохранение с таким трудом налаженных и хорошо зарекомендовавших себя базовых функций системы, созданной в 1991 году; пользоваться широкой международной поддержкой и обеспечивать изыскание путей для возобновления сотрудничества с

* Список членов Консультативного совета по вопросам разоружения приводится в приложении к настоящему документу.

Ираком. Некоторые члены поставили под сомнение целесообразность системы, в рамках которой услуги инспекторов оплачиваются правительствами их стран.

В. Разоружение в области обычных вооружений в Европе

8. Совет заслушал и обсудил подготовленный старшим научным сотрудником Центра по исследованию проблем разоружения в Лондоне г-жой Джейн Шарп дискуссионный документ по вопросу о возможности использования Договора об обычных вооруженных силах в Европе в качестве модели для мер по разоружению и укреплению доверия и безопасности в других регионах. Хотя Совет отметил, что региональные модели безопасности всегда уникальны и что по этой причине ни одна модель не может быть скопирована, он вместе с тем убежден, что успехи и неудачи других региональных усилий позволяют сделать общие выводы. Процесс Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) можно было бы рассматривать не просто как модель, а как источник вдохновения для других регионов в области разоружения, касающегося обычных вооружений.

9. Это объясняется прежде всего тем, что процесс ОБСЕ начался в условиях самой острой за всю историю человечества политической, идеологической и военной конфронтации, когда значительная часть Европы была оккупирована советскими силами и обстановка характеризовалась высокой степенью недоверия с обеих сторон.

10. Можно принять меры по дальнейшему совершенствованию важных аспектов процесса ОБСЕ, связанных с разоружением/мерами по укреплению доверия и безопасности, включая возможность уменьшения вероятности крупномасштабного нападения; важность мер по обеспечению прозрачности, касающихся масштабов и оперативной практики вооруженных сил; потенциальную роль мер по укреплению доверия и безопасности в деле оздоровления политического процесса, а также необходимость адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе к меняющимся условиям.

11. Совет обсудил возможные позитивные уроки процесса ОБСЕ, которые можно было бы применить в Средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке, Корейском полуострове, в Азиатско-тихоокеанском регионе и Южной Азии. Было указано, что одним из основных уроков процесса установления мира и безопасности в Европе является его всеобъемлющий характер, поскольку он охватывает политические, экономические и военные аспекты.

С. Роль разоружения в обеспечении безопасности в Африке

12. Сознвая тот факт, что конфликты на Африканском континенте вызывают серьезное беспокойство у Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря, Совет также обсудил вопрос о том, каким образом разоружение способствует обеспечению безопасности в Африке. Директор Международного института мира и безопасности в Бамако Рокиату Ндиайе Кейта представил неофициальный документ по этому вопросу, в котором, в частности, подчеркивалась необходимость оказания международным сообществом поддержки мораторию на импорт и экспорт стрелкового оружия в Западной Африке.

13. Совет пришел к выводу о том, что многочисленные конфликты в Африке требуют самого широкого анализа. Частое сочетание межгосударственных конфликтов и обострения напряженности, угрожающего внутренней стабильности соответствующих государств, еще более осложняет ситуацию. Эффективные механизмы предупреждения, урегулирования или разрешения таких конфликтов отсутствуют.

14. С этой точки зрения особенно ценным представляется опыт ряда успешных процессов, таких, как мораторий в Западной Африке, хотя Совет не питает никаких иллюзий в отношении того, что эта инициатива способна обеспечить урегулирование многочисленных и серьезных проблем в области безопасности в регионе.

15. Особое внимание было обращено на вопросы поставок в рамках передачи вооружений. Было предложено провести дополнительные исследования по этому вопросу в рамках системы Организации Объединенных Наций. Поставщики стрелкового оружия вынуждены реагировать соответствующим образом в тех случаях, когда получатели оружия в той или иной форме осуществляют контроль за этим оружием. Члены Совета высказались также в поддержку сотрудничества таможенных служб, совместного контроля за трансграничными перевозками и обмена данными и информацией.

16. Было указано, что подход, предусматривающий уделение первостепенного внимания вопросам безопасности (безопасность в сочетании с развитием и основной целью разоружения), является полезным концептуальным дополнением к безопасности в Африке. Была отмечена необходимость в таком глобальном подходе, что позволило бы Совету выносить более конкретные рекомендации.

D. **Тактические ядерные вооружения**

17. На своей январской сессии Совет обсудил вопрос о тактических (достратегических) ядерных вооружениях на основе неофициального документа, представленного Директором Центра исследований по вопросам нераспространения в Монтерее, Калифорния, Уильямом Поттером, который в июне также представил Совету новую информацию о событиях, связанных с этими видами вооружений, и предложил несколько путей повышения осведомленности об этой проблеме (см. ниже). В ходе состоявшегося обсуждения Совет рассмотрел следующие четыре аспекта: нынешний застой в области разоружения, касающегося стратегического ядерного оружия, делает еще более важным и актуальным обсуждение вопроса о тактических ядерных вооружениях; такие вооружения до сих пор не рассматриваются в рамках каких-либо переговорных процессов; количество единиц таких вооружений достигло высокого уровня, и они порождают особые проблемы с точки зрения доктрин их применения. По этим причинам Совет сообщил Генеральному секретарю о необходимости уделения более пристального внимания этому вопросу на международном уровне.

18. Поскольку не существует никаких согласованных определений такого вооружения помимо тех, которые выработаны между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, необходимо достичь соглашения в отношении определения тактических ядерных вооружений, если предполагается привлечь к дискуссиям или переговорам по вопросам разоружения и другие государства.

19. При решении вопросов тактических ядерных вооружений можно рассмотреть ряд подходов: меры по обеспечению прозрачности в отношении количества единиц или размещения развернутых или неразвернутых вооружений; замораживание развертывания всех имеющихся вооружений; формализация односторонних заявлений, сделанных Соединенными Штатами и Россией в 1991 году; некоторые дополнительные односторонние действия со стороны Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

20. Признавая, что этот вопрос в основном затрагивает лишь Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию, Совет подчеркнул, что к обсуждениям необходимо привлечь и другие государства, обладающие ядерным оружием, с учетом их конкретных ситуаций.

21. Был затронут вопрос о возможности реализации в той или иной степени мер по укреплению доверия в том, что касается таких вооружений, в Южной Азии. Было также подчеркнуто, что этот вопрос имеет отношение к зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, поскольку она может воспрепятствовать размещению тактических ядерных вооружений в этом регионе.

22. В июне г-н Поттер выразил особые опасения по поводу прошедшего 29 апреля 1999 года в обстановке высокой секретности заседания Совета Безопасности России, на котором, как считают аналитики, на самом высоком уровне было принято решение о разработке ядерного оружия малой дальности. Кроме того, в рамках состоявшихся в июне 1999 года маневров российских вооруженных сил особое внимание было уделено тактическим ядерным силам. Не исключено, что правительство, не дожидаясь итогов выборов в Российской Федерации, может отказаться от своих односторонних заявлений 1991 года, сделанных параллельно с Соединенными Штатами Америки, в отношении сокращения тактических ядерных вооружений. В этой связи г-н Поттер предложил несколько путей повышения осведомленности в вопросе тактических ядерных вооружений: Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят четвертой сессии могла бы выступить с предложением о создании группы экспертов и группы по достратегическим ядерным вооружениям; Департамент по вопросам разоружения мог бы выступить в роли организатора группы экспертов по этому вопросу, которая представляла бы доклады Генеральной Ассамблеи через Генерального секретаря, или соответствующее исследование могло бы быть поручено Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Совет не принял никаких решений ни по одному из этих предложений, однако Институт включил такой проект в свою программу работы на 2000 год.

Е. Запрещение производства расщепляющегося материала для целей оружия

23. На своей первой сессии Совет, рассмотрев неофициальный документ, представленный Директором Института исследования проблем мира во Франкфурте, Германия, Харольдом Мюллером, подчеркнул, что, хотя запрещение производства расщепляющегося материала для целей оружия не повлечет за собой демонтажа ядерных боеголовок, оно тем не менее явится важным достижением в области разоружения. Совет особо отметил, что соответствующая конвенция в значительной мере способствовала бы осуществлению решения о целях и принципах, согласованного на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Она способствовала бы разделению гражданских и военных производственных циклов, повышению прозрачности в отношении запасов расщепляющихся материалов и уменьшению существующего разрыва между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием.

24. Совет подчеркнул, что необходимо учитывать региональный аспект, в особенности для оценки основных трудностей, которые возникнут в ближайшие годы в ходе переговоров (в этом отношении особые проблемы связаны с Восточной Азией, Ближним Востоком и Южной Азией). Пять государств, обладающих ядерным оружием, сами находятся в различной ситуации в связи с тем, что каждое из них располагает весьма различными запасами ядерного материала. В таких странах, как Российская Федерация и Китай, гражданские и военные производственные циклы интегрированы, в результате чего в рамках будущего режима проверки придется столкнуться с особыми проблемами.

25. Было отмечено, что передача расщепляющихся материалов из военного сектора в гражданский должна быть необратимым процессом. Кроме того, можно рассмотреть два подхода к режиму проверки - широкий и узкий. Оба этих подхода имеют политические последствия, последствия для нераспространения и финансовые последствия.

Г. Биологическое оружие

26. В основу обсуждения Советом вопроса о биологическом оружии были положены два неофициальных документа, подготовленные Директором по вопросам нераспространения и разоружения министерства иностранных дел Южной Африки Питером Гусеном и старшим советником Зейцмановского научно-исследовательского института, Реховот, Израиль, Хананом Бар-Оном.

27. Вопрос о масштабах возможной угрозы, связанной с преднамеренным заражением тем или иным заболеванием, породил бурные споры. С одной стороны, в войнах двадцатого столетия биологическое оружие практически не применялось, в связи с чем любые оценки его потенциала или возможности военного применения носят умозрительный характер. С другой стороны, новые тенденции, в том числе области соприкосновения биотехнологии информационной индустрии, которые отличаются широкой географической распространенностью, могут открыть новые пути для применения биологического оружия в военных целях.

28. На пороге XXI века представляется разумным проявлять повышенную осторожность по следующим причинам: имеются сведения о существовании крупномасштабных секретных программ создания биологического оружия; услуги квалифицированных специалистов в этой области легко доступны, что может объясняться оттоком кадров из России; такое оружие легко поддается сокрытию; достижения науки и техники позволяют решить некоторые из наиболее сложных имеющихся проблем (безопасного хранения, рассеивания, а также защиты собственных вооруженных сил и гражданского населения); и наконец, применение биологического оружия государственным или негосударственным субъектом против незащищенного гражданского населения, сельского хозяйства или скота может вызвать серьезную катастрофу.

29. Было достигнуто четкое понимание проблем создания режима проверки: возможность двойного использования результатов биологических исследований и средств; небольшие масштабы лабораторий; трудности в разграничении исследований и разработок в наступательных и оборонительных целях, а также возникновение естественных эпидемий в результате применения биологического оружия. Вместе с тем в этой области, где важнейшее значение имеет заблаговременное оповещение, также совершенствуются методы обнаружения.

30. С учетом этих проблем необходимость создания режима проверки не вызывала никаких сомнений. Такой режим явился бы существенным шагом вперед по сравнению с нынешней ситуацией; он способствовал бы укреплению доверия и устранению беспочвенных обвинений, а также затруднил бы производство биологического оружия. Была также особо отмечена важность участия промышленности, которое сыграло столь определяющую роль в обеспечении успеха Конвенции по химическому оружию.

31. Можно принять дополнительные меры, которые конструктивно дополняли бы будущий режим проверки, включая соответствующий кодекс поведения для ученых и криминализацию угрозы применения или применения биологического оружия.

32. И наконец, применительно к актам терроризма с применением биологического оружия следует указать, что, хотя этот вопрос не следует чрезмерно драматизировать и хотя вероятность применения биологического оружия для совершения террористического нападения в настоящее время довольно мала, тем не менее очевидно, что всего одна такая террористическая акция с применением биологического оружия может иметь колоссальные последствия. Такое сочетание (низкая вероятность/высокая степень риска) оправдывает некоторые опасения, особенно в сегодняшнем мире, характеризующемся, как представляется, эскалацией насилия.

Г. Противоракетная оборона

33. На основе неофициального документа, представленного генеральным консулом Мексики в Барселоне Мигелем Мартином Бошем, Совет изучил возможные последствия сложного вопроса о противоракетной обороне для деятельности в области разоружения.

34. Совет отметил, что вопрос о противоракетной обороне - это старый вопрос, повернутый под другим углом. Первые проекты системы противоракетной обороны появились в 50-х годах. Договор 1972 года между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик об ограничении систем противоракетной обороны допускал развертывание противоракетной обороны в двух городах, одним из которых может являться столица страны. В 1976 году Соединенные Штаты и Советский Союз договорились изменить договор таким образом, чтобы оставить каждой стороне лишь один объект. В 1995 году обе стороны договорились о новом толковании положений договора, которое позволяет разрабатывать противоракетную оборону театра военных действий в рамках существующего договора. Новая стратегическая обстановка имеет важнейшее значение для данного вопроса, поскольку планируемое развертывание систем обороны против баллистических ракет в Соединенных Штатах вероятнее всего усугубит уже растущий дисбаланс между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией.

35. Тенденцию к созданию обороны против баллистических ракет будет сложно обратить вспять в связи с наличием значительной политической поддержки ее развертывания в Соединенных Штатах; в продолжение исследований и разработок в этой области уже вложены значительные средства и объявлено о выделении дополнительных ресурсов, а договор по противоракетной обороне нередко воспринимается как устаревшее соглашение по контролю над вооружениями, которое препятствует защите территории Соединенных Штатов. Несмотря на это, государства должны четко указать Соединенным Штатам на возможные осложнения для международной безопасности и разоружения, которыми грозит развертывание систем обороны против баллистических ракет.

36. Развертывание систем обороны против баллистических ракет может иметь существенные последствия для контроля над вооружениями; оно еще более обострит угрозу для стратегической стабильности; оборона повлечет за собой разработку наступательных средств противодействия и подорвет стимулы для сокращения наступательных вооружений, а одностороннее развертывание систем обороны против баллистических ракет грозит подрывом многосторонних соглашений по контролю над вооружениями. Если ведущие державы в кратчайшие сроки не примут участия в обсуждении вопросов долгосрочных стратегических отношений с учетом последствий систем обороны против баллистических ракет для меняющегося равновесия наступательных/оборонительных средств и дальнейшего сокращения вооружений, то в начале следующего столетия может начаться новая гонка вооружений.

37. Следует также изучить реалистичные пути ограничения и сокращения масштабов распространения ракетного оружия, поскольку оно может привести лишь к тому, что еще большее число государств поставит перед собой вопрос о полезности противоракетной обороны. Режим контроля за ракетными технологиями не справляется с возложенной на него функцией сколь-либо существенного ограничения распространения ракетных вооружений. Совет рассмотрел вопрос о необходимости разработки на данном этапе соответствующего международного договора, однако не пришел к единому мнению. Придание многостороннего характера Договору 1987 года между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД) позволило бы запретить целую категорию ракет, однако это предложение также не было принято. Ограничение бесконтрольной гонки ракетных вооружений по-прежнему является одной из сложнейших задач в сегодняшней повестке дня в области контроля над вооружениями.

38. Необходимо также признавать и учитывать соображения региональной безопасности. В частности, распространение ракетного оружия может привести к тому, что в некоторых странах возобладает мнение о необходимости противоракетной обороны. Вместе с тем решения, принимаемые на тактическом уровне, должны способствовать укреплению регионального и международного мира и безопасности.

Н. Ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике

39. Совет провел специальное обсуждение вопроса о ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике на основе двух неофициальных документов, подготовленных директором Норвежского института международных отношений, Осло, Сверре Лодгаардом и президентом "Радиопресс, Инк." в Токио Юситомо Танака.

40. Совет пришел к выводу, что Корейская Народно-Демократическая Республика уникальна в том плане, что она является чрезвычайно изолированной страной, которая проводит расплывчатую политику, допускающую самые различные толкования. Ни одна страна не может с уверенностью сказать, склоняется ли Корейская Народно-Демократическая Республика в пользу приобретения оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, или же проводит политику "компенсации за кризис". Эти два сценария имеют весьма различные последствия.

41. Опасения, высказываемые на региональном уровне, особенно в Японии, являются свидетельством того, насколько потенциально опасной может быть ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике для региональной безопасности и насколько далеко идущими являются потенциальные последствия для международной безопасности.

42. Достоверной информации о программах разработки оружия массового уничтожения в Корейской Народно-Демократической Республике не имеется. До сих пор не имеется четких сведений о ядерном потенциале и намерениях этой страны, и она не является участником международных соглашений по химическому и биологическому оружию. Вместе с тем налицо неуклонный прогресс в разработке средств доставки и баллистических ракет.

43. Совет пришел к единодушному мнению о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика должна выполнить все свои обязательства в соответствии с ДНЯО и по отношению к Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Была высказана широкая поддержка в пользу всестороннего осуществления согласованных рамок между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой, включая недавние усилия по включению вопроса о разработке ракетного оружия. Кроме того, была высказана широкая поддержка Организации развития энергетики Корейского полуострова (КЕДО). Чем больше откладывается осуществление согласованных рамок (строительство реактора ведется крайне низкими темпами), тем позднее удастся обеспечить соблюдение гарантий. Совет поддержал все усилия по многостороннему диалогу в регионе с участием всех заинтересованных сторон.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И МАНДАТА СОВЕТА

44. Продолжая обсуждение, начатое в Совете в июне 1998 года, представитель Венгерской Республики посол Андре Эрдеш предложил скорректировать формулировки официального мандата Совета, принятого в 1982 году¹, таким образом, чтобы он отражал фактические функции, которые Совет выполняет на протяжении более десяти лет. Характер поправки должен подчеркнуть активную консультативную роль Совета в вопросах разоружения по сравнению с его ролью в области консультирования по различным аспектам исследований и анализов. Его функция как

Совета попечителей ЮНИДИР останется неизменной. Кроме того, он по-прежнему будет играть роль консультативного органа по осуществлению Информационной программы в области разоружения, хотя Совет считает, что в будущем эту функцию нужно будет проанализировать более тщательно.

45. Предлагаемый мандат будет сформулирован следующим образом:

"а) консультировать Генерального секретаря по вопросам, входящим в сферу ограничения вооружений и разоружения, в том числе по исследованиям, проводимым под эгидой Организации Объединенных Наций или учреждений системы Организации Объединенных Наций;

б) выступать в качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР);

с) консультировать Генерального секретаря по вопросу о ходе осуществления Информационной программы Организации Объединенных Наций в области разоружения".

46. Я одобряю приведенную выше рекомендацию Совета и рекомендую Генеральной Ассамблее утвердить изменение формулировки мандата, чтобы привести его в соответствие с фактически выполняемыми Советом функциями.

III. ДИСКУССИЯ С ЧЛЕНАМИ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ НПО ПО РАЗОРУЖЕНИЮ В ЖЕНЕВЕ И НЬЮ-ЙОРКЕ

47. На состоявшуюся в Женеве январскую сессию Совет пригласил трех представителей неправительственных организаций, активно занимающихся вопросами разоружения, для обсуждения вопроса о роли гражданского общества в области разоружения, вопросов ядерного и биологического оружия и стрелкового оружия. На состоявшейся в Нью-Йорке июньской сессии посол Джонатан Дин, представляющий Союз обеспокоенных ученых, внес на обсуждение документ, озаглавленный "Global Action to Prevent War: A Coalition-Building Effort to Stop War, Genocide and Other Forms of Deadly Conflict"² ("Глобальные действия по предупреждению войны: усилия по созданию коалиции за прекращение войны, геноцида и других форм смертельно опасных конфликтов"). В этом документе излагается всеобъемлющий проект, касающийся всех аспектов организованного насилия и предусматривающий комплексное рассмотрение проблем борьбы с нищетой, нарушений прав человека, нанесения ущерба окружающей среде и дискриминации по признакам расы, пола, этнической принадлежности и религии, а также насильственных проявлений конфликта.

IV. ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА

48. Как и на июньской сессии Консультативного совета, обсуждению основных вопросов отводилось по одному дню на вопрос, и такую инициативу одобрили все члены, которые отметили, что эту практику следует сохранить. Совет также вновь подтвердил свою убежденность в том, что время от времени полезно заслушивать краткие сообщения признанных экспертов высокого уровня по конкретным вопросам.

49. В повестку дня будущих заседаний предлагается включить следующие вопросы:

- a) стрелковое оружие (в контексте международной конференции по незаконному обороту стрелкового оружия и легких вооружений в 2001 году);
- b) вопросы ядерного разоружения;
- c) информационная безопасность;
- d) просвещение в качестве одного из средств содействия разоружению;
- e) терроризм с применением оружия массового уничтожения;
- f) революция в военных вопросах.

Примечания

¹ В соответствии с разделом III резолюции 37/99 К Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1982 года Консультативный совет по вопросам разоружения должен выполнять следующие функции:

a) консультировать Генерального секретаря по различным аспектам исследований в области ограничения вооружений и разоружения, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций или институтов системы Организации Объединенных Наций, в частности по вопросу увязки программы таких исследований с всеобъемлющей программой разоружения, как только последняя будет разработана;

b) выступать в качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР);

c) консультировать Генерального секретаря по вопросу о ходе осуществления Информационной программы Организации Объединенных Наций в области разоружения;

d) предоставлять Генеральному секретарю по его конкретной просьбе консультации по другим вопросам, входящим в область разоружения и ограничения вооружений.

² Авторами глобального плана действий являются г-н Дин, а также г-жа Рэндал Форсберг из Центра оборонных исследований и г-н Сол Мендлович из Рутгерского университета.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА
ПО ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н Мунир АКРАМ^{ab}
Посол
Постоянный представитель
Пакистана при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве

Г-н Ханан БАР-ОН^{ab}
Посол
Старший советник президента
Вейцмановский научно-
исследовательский институт
Реховот, Израиль

Г-жа Терез ДЕЛЬПЕШ^{ab}
Директор по стратегическим
вопросам
Комиссия по атомной энергии
Париж

Г-н Рольф ЭКЕУС^{ab}
Посол Швеции в Соединенных Штатах
Америки
Вашингтон, О.К.

Г-н Андре ЭРДЁШ^{ab}
Чрезвычайный и Полномочный
посол
Постоянный представитель
Венгерской Республики
при Организации Объединенных
Наций
Нью-Йорк

Г-н Набил ФАХМИ^{ab}
Чрезвычайный и Полномочный посол
Арабской Республики Египет в
Японии
Токио

Г-жа Арундати ГОУЗ^{ab}
Посол, член Объединенной комиссии
по гражданской службе
Дели

Г-н Раймундо ГОНСАЛЕС^{ab}
Посол
Руководитель Отдела разоружения
министерства иностранных дел
Сантьяго, Чили

Г-н Питер ГУСЕН^{ab}
Директор по вопросам нераспространения
и разоружения
Министерство иностранных дел
Претория, Южная Африка

Г-жа Рокиату НДИАЙЕ КЕЙТА^{ab}
Член-основатель и Директор
Международного института мира
и безопасности
Бамако

Г-н Сверре ЛОДГААРД^{ab}
Директор Норвежского института
международных отношений
Осло

Профессор Уангари МААТАЙ
Координатор
Движение "Грин Белт"
Найроби

Г-н Мигель МАРИН БОШ^{ab}
Генеральный консул Мексики
Барселона, Испания

Г-н Харалд МЮЛЛЕР^{ab}
Директор Института исследования
проблем мира
Франкфурт, Германия

Г-н Уильям ПОТТЕР^{ab}
Преподаватель и директор
Центра исследований по вопросам
нераспространения
Монтерайский институт международных
исследований
Калифорния, Соединенные Штаты Америки

Г-жа Джейн ШАРП^{ab}
Старший научный сотрудник
Центра по исследованию проблем
обороны
Лондон

Г-н Йоситомо ТАНАКА^{ab}
Посол
Президент "Радиопресс, Инк."
Токио

Г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ^a
Посол
Генеральный директор по политическим
вопросам
Министерство иностранных дел
Джакарта Пусат, Индонезия

Г-н Геннадий ЕВСТИГНЕЕВ^{ab}
Независимый консультант
Национального Совета безопасности
Российской Федерации
Москва

Г-н ША Зуканг^{ab}
Генеральный директор
Департамент по контролю над
вооружениями и разоружению
Министерство иностранных дел
Пекин

Примечания

^a Участвовали в работе тридцать второй сессии, 20-22 января 1999 года.

^b Участвовали в работе тридцать третьей сессии, 28-30 июня 1999 года.
